

Провинция как зеркало русской оперы

В Нижнем Новгороде начался XIII фестиваль «Болдинская осень»

Единожды в году оперные театры некоторых российских городов примеряют столичный темпоритм творческой жизни, уславившая кульминацию своего сезона в виде фестивального сюжета на фоне провинциального ландшафта. Казань, Уфа, Саратов, Чебоксары и Нижний Новгород одну за другой представляют публике свои лучшие постановки с участием обычно столичных солистов-гастролеров. При этом Нижегородский фестиваль, о котором собственно речь, будто в оправдание своего названия «Болдинская осень» редко позволяет себе отступить от строгой пушкинской диеты в репертуаре. И сегодня постоянная фестивальная тема выглядит как последнее «прости» всему уходящему году юбилей Пушкина, о котором почти все уже подзабыли, но, к счастью, смели не разлюбить поэта.

По традиции дежурными по фестивальной афише, как и прежде, стал «Евгений Онегин» на пару с «Пиковой дамой». Наряду с ними в фестивальной параде приняли участие еще одна опера Чайковского — «Мазепа», «Борис Годунов» Мусоргского и даже современный опус для детей композитора Бориса Крайненко «Аи да баба!» Вальсую же часть программы воплощали «Бахчисарайский фонтан» Асафьев и два балета Чайковского — «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», которые даже при очень расширительном отношении к творчеству Пушкина нельзя отнести в творческой акции поэта. Но фестивали официально считаются оперно-балетным, хотя Пушкин, как известно, не столь часто и удачно вдохновлял музыкантов на создание балетов.

Однако фестивальное начало у нижегородцев не пробудило к жизни восторженное пушкинское восприятие «Театр уж полон, ложи блещут!». Чему, правда, есть одна, но вполне объективная причина. Нижегородский театр оперы и балета, кстати, имени А.С. Пушкина — один из самых реномированных провинциальных оперных групп России почти за 65 лет своего существования так и не обзавелась настоящим театральным помещением, но все-таки надеется на его строительство, живет в Народном доме, больше похожем на заурядный заводской ДК, где, конечно же, нет никаких лож и в помине. А может быть, фестивальный старт оказался не способен заполнить и часть тысячи мест для создания атмосферы даже легкой зрительской заинтересованности, так как публика,

«Евгений Онегин». Татьяна — Наталья Черток (в центре).

повинуясь элементарному суеверию, просто-напросто испугается тринадцатого по счету фестиваля.

В открытие же фестивали показывали премьерную версию «Евгения Онегина» в постановке столичного режиссера Ольги Ивановой. Спектакль в городе пользуется чуть ли не революционной репутацией относительно представлений о режиссерском театре. Средой обитания для героев оперы стали безликие и утомляющие своей перманентностью декорации, представляющие собой до оскомины тригидральные колонны, позади которых висел блестящий занавес, сильно напоминающий старые выцветшие обои. Но все это можно было бы принять за минималистическую стилистику художника-постановщика Эдуарда Кочергина (приглашенного из легендарного БДТ), если бы не чахлые деревья, длинные, наперные, по замыслу автора придавшие зрелищу реалистическое настроение происходившему на сцене.

В то время как режиссера при всего-навсего одной купюре в партитуре (выпал лишь хор крестьян), кроме коллизии во взаимоотношениях Онегина и Татьяны ничего не

интересовывает. Все персонажи — очень пылкий поэт Ленский (Михаил Ларин), как всегда суетливая Ольга (Елена Шевченко), мамаша Ларина (Людмила Чернобривет), хмурый генерал Тремни (Александр Сельчук) и очень любимая Пушкиным няня (Антонина Боролаева) — ведут себя крайне шаблонно, а поют посредственно, иногда за гранью допустимого. К тому же оркестр, дирижерский пуля перед кустом зиял Владимир Бойков, пытался солгать «на прощание» так только мол. Волею экзерементировав с темами, нередко просто фальшивая.

Согласно психологической режиссерской концепции Татьяна и Евгений на фоне чужих арий и дуэтов живут своей, на самом деле абсолютно замкнутой друг на друга жизнью. Онегин заезжего гостя из Большого театра Игоря Тарасова ставит, обаятелен, по-столичному надменен и холоден. Одним словом, подлинный денди в глазах пылкой провинциалки Татьяны в исполнении молодой и очень трогательной солистки Нижегородской оперы Натальи Черток. Оба певца, если не считать финала, без

крупных потерь справились со сложными и изнурительными партиями, поблдовав публику и красивым звучанием, и искренностью переживаемых эмоций. Она ежесекундно ждет его появления. Он готов разглядеть ее во всяком женском обидке. Однажды им даже почувствовалось, что они уже любят друг друга. Но режиссер Ольга Иванова, будто «боясь» «радикальности» собственной мысли, которая, по свидетельству директора театра Анна Ермаковой, не в чести у местной публики, завершает каждую сцену открытым финалом. Она или он, а в финале оперы они оба замкнут в выверенном с графической точностью «фотографическом» стоп-кадре, изначально подражающим неизбежность трагической развязки.

Развязки, хочется думать, не отошедшей к жизни всего нижегородского фестиваля «Болдинская осень». Который, преодолев очевидную рутинность своего репертуара, реально может быть для меломанов настоящим «очей очарованием». И уверить нас в том, что каждую болдинскую осень нужно проводить в Нижегородской губернии.